

После второго укола обезболивающего Юнь Цяньжэнь быстро уснул под действием лекарства. Благодаря этому он на какое-то время избавился от мучений, которые ему приносили раны.

Однако эффект от второго укола был явно слабее, чем от первого, поэтому сон Юнь Цяньжэня был беспокойным.

Он находился в затуманенном состоянии между сном и явью, смутно чувствуя, как кто-то мягкими движениями вытирает холодный пот с его лба.

Юнь Цяньжэнь не мог открыть глаза, но это чувство было очень знакомым, похожим на то, как в детстве рядом с ним терпеливо сидела мама и давала ему лекарство, когда он болел и температурил.

Поэтому Юнь Цяньжэнь невнятно позвал:

— Мама?

Человек рядом с ним замер на мгновение, а потом ласково улыбнулся.

— Дитя, ты обознался. Потерпи еще немного, спасательная команда уже прибыла. Тебя скоро вылечат.

После этого Юнь Цяньжэнь почувствовал, как его переложили на носилки и надели кислородную маску. Затем он услышал писк медицинских мониторов.

От сердца по всему его телу распространилось чувство умиротворения. Юнь Цяньжэнь больше не пытался оставаться в состоянии бодрствования. Отбросив все мысли, он позволил своему сознанию снова погрузиться во тьму.

Когда Юнь Цяньжэнь снова очнулся, он уже находился в одиночной палате медицинского отделения Седьмой дочерней Башни.

Из-за того, что его раны были слишком тяжелыми, Юнь Цяньжэнь первую неделю был прикован к больничной койке. Все его тело было стянуто фиксирующими бинтами и гипсом. Он проводил гораздо больше времени во сне, чем бодрствуя.

Также из-за тяжелых ранений время посещения Юнь Цяньжэня было ограничено всего получасом в день.

Лу Мин, Цю Моюань и Цзянь Су ежедневно приходили его навещать и каждый раз уходили только после того, как проводили в палате все разрешенное время.

Когда Цзянь Су пришел в первый раз, его миндалевидные глаза были такими красными, что любой кролик мог принять его за своего брата.

Цю Моюань жестко осадил его:

— Не реви в палате, это дурная примета.

Цзянь Су тихо ответил "ага", поднял голову к потолку и слегка приоткрыл рот, изо всех сил пытаясь сдержать слезы.

Юнь Цяньжэнь не собирался мириться с дурным нравом Цю Моюаня.

— Что ты такое говоришь? — воскликнул он.

После этого он успокоил Цзянь Су:

— Сяо Су, со мной все хорошо, не плачь.

Он протянул руку, которая не была загипсована и немного могла двигаться, вытер слезы Цзянь Су и погладил его по голове.

Зато Лу Мин во время посещений каждый раз молчал. Он просто стоял в стороне и тихо смотрел, как Юнь Цяньжэнь общается с Цзянь Су и Цю Моюанем.

В первый день, когда время посещения истекло и к ним подошел доктор, чтобы попросить их уйти, Лу Мин нахмурился и сказал:

— Он мой проводник, почему я должен уходить?

Врач терпеливо объяснил:

— Пациенту нужен покой и отдых, чтобы он мог поскорее выздороветь.

Лу Мин больше ничего не сказал. Он повернулся и ушел.

Однако той ночью Юнь Цяньжэнь неожиданно проснулся и обнаружил, что Лу Мин постелил себе на полу и спит рядом с его кроватью.

Юнь Цяньжэнь: "..."

Честно говоря, когда Юнь Цяньжэнь заметил, что на полу рядом с больничной койкой лежит человек, он поначалу так испугался, что трижды вздрогнул всем телом. К счастью, он был надежно зафиксирован гипсом и бинтами, а не то наверняка бы свалился с кровати.

Как только Юнь Цяньжэнь проснулся, Лу Мин тут же проснулся вслед за ним.

Лу Мин сел, положил руку на край кровати и посмотрел на Юнь Цяньжэня.

— Я тебя разбудил?

Юнь Цяньжэнь поспешно ответил:

— Нет, я сам проснулся. А-Мин, что ты здесь делаешь? Как ты попал сюда?

Хотя медицинское отделение охранялось не слишком строго, все равно кто-то патрулировал по ночам.

— Я влез по стене, — ответил Лу Мин.

— Что? — растерянно произнес Юнь Цяньжэнь.

Лу Мин показал на окно.

Юнь Цяньжэнь еще больше пришел в замешательство.

— Но ведь это же шестьдесят третий этаж.

До земли было больше трехсот метров.

— Ладно, не нужно больше вопросов, — сказал Лу Мин. — Доктор сказал, что тебе нужно отдыхать, так что спи давай.

Почувствовав заботу Лу Мина, Юнь Цяньжэнь улыбнулся, отчего его глаза превратились в полумесяцы, и прекратил расспросы.

— Хорошо.

Вот только Юнь Цяньжэнь никак не ожидал, что с того дня Лу Мин будет каждую ночь приходить в его палату и спать на полу. Юнь Цяньжэнь считал, что спать на полу неудобно, а забираться по стене слишком опасно, и уговаривал Лу Мина не приходить. Лу Мин на словах соглашался, но на следующий день непременно снова стелил себе постель на полу.

Но на самом деле в глубине души Юнь Цяньжэнь надеялся, что Лу Мин будет рядом, потому что ему время от времени снились кошмары, в которых он видел, как Цзинь Сюня жестоко убивает ксенос.

Каждый раз, когда Юнь Цяньжэнь в панике просыпался от кошмара, стоило ему повернуть голову и увидеть Лу Мина, как он сразу же расслаблялся и успокаивался.

В тот день Юнь Цяньжэню приснился другой кошмар. Ему снилось, что ксеносы прорвали линию обороны дочерних Башен и вторглись в его деревню, превратив место, где он вырос, в настоящий ад. Юнь Цяньжэнь с трудом вырвался из кошмара и проснулся. Он лежал на кровати весь в поту, тяжело дыша, и чувствовал, как кто-то крепко сжимает его руку.

Юнь Цяньжэнь повернул голову и встретился взглядом с обеспокоенным Лу Мином.

Сделав несколько глубоких вдохов, Юнь Цяньжэнь через силу улыбнулся Лу Мину.

— А-Мин, спасибо тебе, я в порядке.

— В будущем я буду сопровождать тебя во время миссий, — заявил Лу Мин.

Юнь Цяньжэнь рассмеялся.

— А-Мин, миссии выдает Башня. Нельзя собирать команды самостоятельно.

Лу Мин ничего на это не ответил. Вдруг он повернул голову к двери, как будто что-то почувствовал, быстро присел на корточки, свернул постель и засунул ее под кровать.

— Кто-то идет? — спросил Юнь Цяньжэнь.

— Мн, — кивнул Лу Мин.

Он подошел к окну, открыл его и спрыгнул вниз.

Когда он сделал это в первый раз, то до полусмерти напугал Юнь Цяньжэня, но теперь тот уже к этому привык.

Оказалось, что это пришли доктор и следователь из главной Башни.

Следователь сначала вежливо поинтересовался самочувствием Юнь Цяньжэня, а затем попросил подробно рассказать о том, что произошло в день выполнения задания.

Услышав слова Юнь Цяньжэня о том, что ксенос притворился стражем и просил о помощи на обочине дороги, следователь переспросил несколько раз:

— Вы уверены, что маскировку действительно было трудно распознать? Может быть, вы плохо его разглядели из-за того, что было слишком темно?

Юнь Цяньжэнь уверенно кивнул.

— Мы тогда включили фары на максимальную яркость, поэтому темнота не мешала нам все хорошо разглядеть. Тот ксенос поначалу выглядел совсем как настоящий человек.

Следователь тщательно записал слова Юнь Цяньжэня, и его лицо заметно помрачнело.

Юнь Цяньжэнь осторожно спросил:

— Насколько мне известно, ксеносы не обладают способностью к маскировке. Что же это было за существо в тот день?

Следователь вздохнул. Он не стал отвечать на вопрос прямо, а лишь сказал:

— Человечеству мало известно о расе ксеносов.

Через десять дней после возвращения Юнь Цяньжэня в Седьмую дочернюю Башню отчет был доставлен генералу Люциусу и прочим людям из высшего руководства главной Башни.

В отчете во всех подробностях излагались события этого инцидента.

Все началось с того, что все пойманные ксеносы во всем мире одновременно эволюционировали.

Первый тип эволюционировал во второй, а второй — в более продвинутую форму, способную маскироваться под людей. В отчете ее назвали типом III.

Третья дочерняя Башня, где содержалось больше всего пойманных ксеносов, не смогла адекватно отреагировать и принять ответные меры из-за того, что все произошло слишком внезапно. Башня понесла тяжелые потери убитыми и ранеными, здания были серьезно повреждены.

Вот почему так вышло, что Пророк предупреждал о войне, а червоточина никак не реагировала.

Просто эти ксеносы изначально находились на Земле.

После получения отчета высшее руководство главной Башни единогласно одобрило план "Удавка".

План "Удавка" заключался в истреблении всех ксеносов на Земле, чтобы ни один из них не остался в живых.

Согласно статистике, на Земле все еще оставалось десять особей типа III, эволюционировавших из типа II, сто тридцать две особи типа II, эволюционировавшие из типа I, а также семнадцать

не полностью эволюционировавших существ.

На седьмой день после принятия плана "Удавка" на кладбище, где круглый год было тепло, как весной, появилось тридцать четыре надгробных камня без могил.

Только что оправившийся от ран Юнь Цяньжэнь приковылял на костылях на кладбище, куда он три часа ехал в машине. Среди бесконечных рядов надгробий он нашел серый камень, на котором было высечено имя Цзинь Сюня, наклонился и положил скромный букет белых хризантем.

Шумят ветра и льются дожди. Поскольку кто-то покоится здесь вечным сном, другим нужно упорно двигаться вперед, невзирая на трудности.

<http://bllate.org/book/12495/1436685>